Я НЕ ПОНИМАЮ, что такое патриотизм на телевидении. Наверное, телевидение должно просвещать. Был, скажем, телесериал в советское время «Следствие ведут Знатоки», который внушал людям уважение к следственным органам. Кстати, таких передач в Америке, в Англии пруд пруди. Они сделаны со вкусом и пре-

красно развлекают, но подспудно внушают мысль - посмотрите, как прекрасны наши законы, как самоотверженно работают наши полицейские.

Но нельзя приказать телевидению воспитывать любовь к родине. Жизнь, а не Госдума изменит

телевидение. Равным образом, нельзя установить какие-то квоты - скажем, не больше 40% иностранных передач на отечественном экране. Французы пошли именно по этому пути, но их успех весьма эфемерен. Однако надо обязательно поощрять про-

изводство собственных программ. А простой запрет на показ иностранного необязательно его стимулирует.

Кстати, иностранное не всегда означа-ет "плохое". Скажем, не все "мыльные оперы" примитивны. В некоторых из них герои, овладевая сердцем и душой зрителей и в особенности зрительниц, будят лучшие чувства и стремления. И наоборот: есть отечественные передачи, сомнительные с точки зрения нравственности. Например, так называемые православные - они просто вредные, по-моему. Потому

что враждебны

ко всему остальному, возбуждают чувство обособленности, превосходства. Это пропаганда мракобесия.

НЕТ В ЖИЗНИ БАЛАНСА!

КОГДА говорят, что надоели телеигры, что народ злит, когда ни за что выигрывают машины, я отвечаю: а вы не смотрите! Объявите бойкот тому, что вас злит. Тогда упадет рейтинг передачи, и ее снимут с эфира. Как сняли, например, Александра Солженицына. Коммерческое телевидение вынуждено учитывать вкусы зрителей.

И в этом смысле оно исповедует политику «чего изволите?». Передачи - это товар. "Чернухи" много только потому, что "чернуху" хотят смотреть. Если будет опять: «На Кубанщине собрали рекордный урожай, миллионный киловатт выработала электростанция», зритель уснет в кресле. Да, на НТВ, считающемся самым профессиональным производителем новостей, очень много негативной информации. Говорят, нужен баланс. Но в нашей жизни разве есть баланс?

РЕКЛАМЫ НЕ ТАК МНОГО

ГОВОРЯТ, что на нашем телевидении засилье рекламы. На самом деле мы еще не знаем, что такое много рекламы. У нас допускается 8 минут в час. В Америке - 16. При этом в России самая дорогая реклама стоит 35 тыс. долларов за минуту, а в Америке - около миллиона за полминуты. Но это к слову. А вообще критики рекламы чаще всего упоминают женские прокладки. Поражает ханжеское возмущение обилием "тампаксов". Значит, пользоваться можно, а говорить об этом нет? А что плохого в памперсах? Когда у меня родился ребенок, в Советском Союзе вообще не было пеленок, приходилось покупать марлю, резать ее, подшивать и каждый разстирать и сушить. И я этим всем занимался, потому что жена работала, а я был надомник. Так слава Богу, что теперь есть памперсы.

Конечно, когда нет денег, реклама дико раздражает. Но она не виновата в том, что многие люди не могут ку-

Владимир ПОЗНЕР, телеведущий:

Не нравится не смотрите

пить рекламируемые товары. Виноваты те, кто им не платит зарплату, разворовывает страну. Между прочим, меня самого реклама раздражает. Но я не жалуюсь, а просто выключаю звук.

би-си не зависит от рекламы, поскольку каждый англичанин, у которого дома стоит телевизор, платит месячную абонентскую плату. И Би-би-си имеет возможность делать качественные передачи и при этом не зависеть от рекламы. И от правительства, что тоже немаловажно. В

Британская телекомпания Би-

Англии понимают, что государство может поддерживать телеканал, при этом его не контролируя. Чтобы к этому прийти, понадобились века демократии.

Фото Геннадия Усоева сийское госу-

дарство за то, что оно отдало почти все телевещание в частные руки? Скорее его можно осуждать за то, что оно не считает нужным пестовать, именно пестовать свой канал ВГТРК. Государство не может содержать все каналы, это глупость, и национализация телевидения сделает его нищим и нечинтересным. Но главное - опять будет одно, но «правильное» телевидение.

назад к цензуре?

ЛЮДИ постарше прекрасно помнят, что такое цензура. В Главлите работали 70 тыс. человек. Они следили, чтобы не прошло то, что может считаться секретным или вредным с точки зрения ЦК КПСС. Ставили штамп, что материал разрешен к печати, - заметьте, никогда не ставился штамп, что не разрешен.

Сегодня все иначе. Если я хозяин канала и мне лично не нравится имярек, я могу его не пустить в эфир. Это нехорошо, но это не цензура. А высший совет, предлагаемый Думой, - как раз наоборот. Он не будет иметь никакого отношения к интересам развития телевидения, заботе о нравственности. Боюсь, что депутаты хотят контролировать телевещание, преследуя чисто политические цели. Не за горами избирательная кампания. Самое время назначить неких людей, которые будут за меня решать, могу я смотреть ту или иную передачу или не могу. Но в тот самый момент, когда избранным дается право сказать - "больше такое не показывать", мы возвращаемся в закрытое общество.

«Аргументы и факты» № 8`98

pelop-c.4

२थ